

УДК 330.101

Бу Тун

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва,
e-mail: chair.etm@bk.ru, e-mail: butong5567@163.com

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГОСУДАРСТВ (КОНЕЦ 40-Х – НАЧАЛО 90-Х ГОДОВ 20 ВЕКА)

Ключевые слова: глобализация, концепции интеграции, экономическая политика, региональные экономические объединения государств, теоретико-методологические подходы, общенаучные методологические концепции, функциональная общенаучная концепция.

Закономерностью современного этапа глобализация выступает создание и развитие интеграционных региональных экономических объединений. В настоящее время не сформирована теоретическая концепция, обобщающая интеграционные процессы в области функционирования региональных экономических объединений государств с развивающимися рынками в современных условиях становления нового миропорядка. Разработка такой концепции продиктовано необходимостью формирования научно-обоснованной экономической политики государств с развивающимися рынками и требует обращения к анализу теоретико-методологических подходов к изучению интеграционных процессов, которые были осуществлены преимущественно западными исследователями на протяжении конца 40-х и начала 90-х годов прошлого века. Выявление основных теоретико-методологических подходов в западных исследованиях межгосударственных интеграционных процессов, обобщающих практику создания и развития региональных объединений в указанный период, позволило сделать вывод о значительном влиянии функциональной общенаучной методологии. Однако для разработки современной концепции функционирования региональных экономических объединений государств с развивающимися рынками необходимо привлечение потенциала интегративной теоретико-методологической концепции как основы формирования научно-обоснованной экономической политики государств с развивающимися рынками в области создания и развития интеграционных региональных экономических объединений.

Bu Tong

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: chair.etm@bk.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF INTEGRATION REGIONAL ECONOMIC ASSOCIATIONS OF THE STATES (END OF THE 40TH – BEGINNING OF THE 90TH OF THE 20TH CENTURY)

Keywords: globalization, concepts of integration, economic policy, regional economic associations of states, theoretical and methodological approaches, general scientific methodological concepts, functional general scientific concept.

The regularity of the current stage of globalization is the creation and development of regional integration economic associations. At present, the theoretical concept generalizing integration processes in the field of functioning of regional economic associations of the states with emerging markets in modern conditions of formation of new world order is not created yet. The development of such concept it is dictated by need of the setting up of the scientifically based economic policy of the states with emerging markets. At the same time, this fact requires an appeal to the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of integration processes. Such researches were conducted by mainly Western researchers throughout the end of the 40th and the beginning of the 90th years of the last century. Identification of the main theoretical and methodological approaches in the Western studies of the interstate integration processes generalizing practice of creation and development of regional associations during the specified period allowed to draw a conclusion on considerable influence of functional general scientific methodology. However the development of the modern concept of functioning of regional economic associations of the states with emerging markets requires attraction of the potential of the integrative theoretical and methodological concept that has to be fundamentals of scientifically based economic policy of the states with emerging markets in the field of creation and development of integration regional economic associations.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования научно-обоснованной экономической политики государств с развивающимися рын-

ками в области создания и развития интеграционных экономических объединений в условиях становления нового миропорядка. В логико-генетическом аспекте

выработка целостной теоретической концепции создания и развития интеграционных экономических объединений невозможна без обращения к теоретико-методологическим подходам, которые были выработаны исследователями на протяжении конца 40-х – начала 90-х прошлого века, поскольку именно в эти годы формировались теоретические основы интеграционных экономических региональных межгосударственных объединений. Нами разделяется методологически выверенное положение отечественных экономистов о том, что «Спрогнозировать, в каком направлении будет происходить развитие современной экономической науки, можно путем анализа эволюции ее предшествующего развития и намечающихся тенденции в контексте смены методологических концепций, отражающих изменения средств доступа познающего субъекта к объекту экономического исследования» [1, с. 3].

Цель исследования – выявление теоретико-методологических подходов западных исследователей к интеграционным процессам в период с конца 40-х до начала 90-х прошлого века, наиболее значимых для теоретико-методологического обоснования государственной экономической политики в области создания и развития интеграционных экономических объединений с позиции влияния общенаучных методологических концепций [2]. Достижение цели диктовало применение преимущественно теоретических методов исследования (научной абстракции, анализа и синтеза, концептуализации, интерпретации, сопоставления, обобщения, сравнения) а также принципа единства теоретического и логического.

Перед европейскими государствами после Второй мировой войны встали задачи по восстановлению разрушенных национальных экономик и созданию тесных хозяйственных связей внутри вновь образовавшихся экономических группировок, одна из которых формировалась в зоне оккупации западных стран на рыночной капиталистической основе, другая – в территориальных границах европейских стран, выбравших социалистический путь развития.

В течение относительно короткого исторического периода с 1949 года по 1950 год в Европе были созданы две региональные экономические группировки: Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), образованный СССР и странами социалистического выбора Центральной и Восточной Европы, и Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), в которое вошли Франции, ФРГ, Италии и страны Бенилюкса (Бельгия, Нидерланды, Люксембург).

В этой связи можно выделить два теоретико-методологических подхода к вопросам создания и развития региональных экономических межгосударственных группировок: первый – это подход западных экономистов, которые придерживались положений, выработанных разными течениями, направлениями и школами экономической мысли по вопросам международного разделения труда, специализации и кооперации; второй – это подход советских экономистов и экономистов из стран Восточной Европы, которые вошли в социалистический лагерь, воззрения которых опирались на марксистский вариант системного анализа с упором на выявление сущностных черт международных производственных отношений. Очевидно, что уже при создании этих региональных экономических группировок, состоящих из стран различной социально-политической ориентации, значительную роль играли военный и социально-политический фактор. Вместе с тем, прибавился еще один фактор, который отсутствовал в довоенной Европе и мире в целом, – соревнование двух социально-экономических систем.

Кроме совокупности социально-политических факторов на развитие этих группировок значительное влияние оказывали экономические факторы, вытекающие из преимуществ международного разделения труда и эффективности размещения производительных сил в объединенном экономическом пространстве государств-членов СЭВ и ЕОУС.

Определенную роль в упорядочивании послевоенных межгосударственных экономических отношений сыграло заключенное в 1947 году Генеральное

соглашение по тарифам и торговле соглашение (ГААТ), которое было инициировано западными странами во главе США. Новая социально-экономическая ситуация и начало развертывания научно-технической революции (НТР) не только активизировали экономические исследования в области международных экономических отношений, взаимосвязей и взаимозависимостей, но и дали толчок к формированию теоретических построений, которые бы отразили специфику функционирования относительно нового объекта исследования – региональных экономических группировок. Налицо была потребность в теоретических концепциях, которые могли бы лечь в основу экономической политики государств в области ускорения интеграционных процессов и повышения их эффективности.

В работах западных авторов в период становления и развития региональных экономических группировок выделяются несколько взаимосвязанных общей проблематикой ветвей экономических исследований. Прежде всего, продолжилось изучение закономерностей регионального разделения труда и эффективного размещения факторов производства в экономическом пространстве, которое рассматривалось не только на уровне национально-государственных систем, но и на новом уровне – межгосударственного экономического сотрудничества. Вместе с тем, расширяется круг научных интересов экономистов за счет включения вопросов экономической интеграции, поскольку быстрое развитие международного разделения труда, международной специализации и кооперации в рамках региональных экономических объединений объективно приводило к качественно новому уровню межгосударственных внешнеэкономических отношений и формированию новых экономических институтов.

Теоретико-методологические вопросы экономической интеграции между странами, как имманентной основы создания и развития региональных экономических группировок, активно разрабатывались в направлении обоснования необходимости всестороннего углубления экономической интеграции между странами. В интеграционной

практике происходили значительные и быстрые изменения: в 1957 году был расширен ЕОУС и изменена его повестка с образованием Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) с общим рынком стран-участников. Кроме того, процессы деколонизации привели к созданию условий для формирования региональных группировок в Латинской Америке, Азии, Африке.

Одна из первых концепций, которую можно отнести к относительно целостному теоретическому изложению необходимости экономической интеграции стран, относится к 40-м годам прошлого века. Как верно отмечают китайские исследователи, она возникла в рамках неолиберального подхода как «антитеза кейнсианству. Неолиберализм наследовал главную идею классического либерализма, отраженную в теории рыночного природного порядка, теории всемогущественного рынка, и теории неэффективного правительств» [3, с. 25]. Исходя из тезиса о снижении роли вмешательства правительств в экономику, именно неолибералы явились «пионерами» в отстаивании необходимости экономической интеграции между государствами с точки зрения увеличения занятости, валового дохода, инвестиций и роста благосостояния народов.

В неолиберальных концепциях экономической интеграции, которые легли в основу формирования региональных экономических союзов западных стран, необходимо выделять теоретические построения раннего и позднего либерализма.

В концепциях раннего неолиберализма, которые развивались в работах Вильгельма Репке, Джейкоба Вайнера, Джеймса Э. Мида, Тибора де Смитовски, Жака Рюэфа и других авторов, обосновывались идеи межстрановой интеграции на основе механизма конкуренции, стихийных рыночных сил, минимального участия институтов государства. Представитель ранних неолибералов Вильгельм Репке определял интеграцию как свободные и выгодные торговые отношения между странами, наподобие таких, которые существуют внутри национально-государственной системы хозяйствования [4]. Вместе

с тем, указывая на роль конкурентного рыночного порядка, В. Репке разделял взгляды ордолиберализма на сохранение и поддержание активной государственной политики, в том числе, в укреплении межгосударственных региональных объединений.

В работах представителей раннего либерализма интеграционные процессы рассматривались как выражение потребности экономического развития в рамках определенного региона с использованием положений функциональной общенаучной теоретико-методологической платформы. Создание единого экономического пространства необходимо для свободного международного обмена факторов производства на рыночных основах. Представители этого направления стремились найти функциональные зависимости между экономическими феноменами (трудом, капиталом, сбережениями, инвестициями и др.) в интеграционных процессах, когда свободные рыночные силы не встречают барьеры на пути продвижения рабочей силы, капитала, товаров в границах интегрирующихся стран вне зависимости от проводимой государствами политики, а также национальных и международных актов в экономических областях. Вместе с тем, согласно данной позиции полная интеграция возможна без вмешательства государства, но, с другой стороны, вмешательство приводит к негативным явлениям из-за неадекватной экономической политики правительств, таким как безработица, инфляция, расстройство международной торговли, платежей и платежных балансов.

Ранний неолиберализм во многом придерживался идеалистического подхода относительно роли экономических факторов. Вместе с тем, в практике мирового хозяйства на деятельность субъектов интеграции мощное влияние оказывают политические факторы. Так, вне зависимости от согласованных правил в рамках международных организаций (например, ГААТ-ВТО), возможны протекционистские меры, которые оправдываются национальной безопасностью и защитой национального суверенитета. С приходом

к власти Президента США Дональда Трампа американские власти достаточно часто стали применять административные методы давления на экономических партнеров ради поддержания конкурентоспособности своих компаний на международной арене. В этой связи уместно замечание китайского ученого о том, что на самом деле, свобода неолиберализма только защищает свободу эксплуатации капиталистов, и не может поддерживать политическую и экономическую свободу большинства людей [5].

Исследование эволюции теоретических воззрений на экономические основы развития региональных интеграционных объединений будет неполным, если не обратиться к концепциям позднего неолиберализма. Среди данных концепций выделяются теоретические построения американского экономиста Бела Баласса (Балаша), преодолевшего статический подход ранних неолибералов. Автор применил особый методологический прием, рассмотрев экономическую интеграцию в двух плоскостях и дав ей такое определение: «Мы предполагаем определять экономическую интеграцию как процесс и как состояние. Рассматриваемая как процесс, она включает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние, она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами» [6, с. 209].

Вместе с тем, многие экономисты, рассматривая теорию экономической интеграции Бела Баласса, упускают из виду то, что его построения во многом опираются на результаты функционального подхода к исследованию эффективной интеграции между странами, имеющими торгуемый сектор – открытый для международной конкуренции (товары перемещаются между странами) и неторгуемый сектор (товары потребляются внутри страны). Вводя понятия дифференциалов производительности данных секторов, Белла Баласса обосновывает зависимость между движением уровня

цен, уровнем жизни, валютного обменного курса в развитых и развивающихся экономиках. На наш взгляд, именно эффект Баласса-Самуэльсона (или модель Баласса-Самуэльсона), являясь функциональным построением, обеспечил достоверность выводов Бела Баласса в области международной экономической интеграции.

Анализируя модель Баласса-Самуэльсона можно сделать вывод о том, что институты государства должны участвовать в согласовании взаимоотношений между основными стран-участницами с различными уровнями экономического развития в целях элиминирования отрицательных результатов международного экономического сотрудничества в процессе интеграционного движения по мере созревания условий интеграции по определенным этапам (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, валютный союз и др.).

В 60-х годах прошлого века американский ученый Уолтер Айзард обобщает исследования в области размещения промышленных комплексов на основе макроэкономических подходов, развивая положения теоретических концепций И. фон Тюнена, А. Вебера, Б. Олина, А. Лёша и других экономистов [7]. Применение положений неоклассики и функциональной методологии позволили ему разработать метод изучения региональных производственных систем и межрайонных связей, который оказался востребованным при обосновании экономической эффективности размещения факторов производства в рамках межгосударственных региональных экономических союзов.

В 60–80-х годах прошлого века линия на конкретно-экономические исследования экономического ландшафта больших пространств и регионов, образованию региональных кластеров, продолжена М. Стрейтом, К. Ричтером, С. Цамански и другими представителями региональной экономической науки, которая обрела самостоятельный объект исследования и стала одним из ведущих направлений исследования пространственной экономики. Положения, разработанные данными исследователями, предопределили направления анализа экономических вы-

год от усиления роли интеграционных процессов в современной экономике с конкретно-экономической точки зрения. По-нашему мнению, совокупность концепций развития пространственной экономики можно отнести к частно-научным изучения условий эффективного функционирования институтов регионального сотрудничества, понимая под регионом конкретный объект исследования на национальном, или межнациональном уровне.

Значительное влияние политического фактора на формирование международных экономических теорий создания региональных объединений отражено в концепции федерализма (Жан Моннэ, Альтиерио Спинелли и др.), которая воспроизводит идеалы, прежде всего, американской системы политического устройства. Как верно отмечают исследователи «термин «федерализм» появился в XVII в., происходит от латинского корня «foedus» и означает «соглашение, сделка, заключенная между равноправными партнерами на паритетной основе» [8, с. 55].

Данная концепция неоднородна и обобщает различное понимание ее представителями роли полномочий национальных государств в интеграционных объединениях. Концептуально федерализм отражает необходимость, прежде всего, политической интеграции, а ее представители справедливо полагают, что процесс как политической, так и экономической интеграции необходимо сопровождать формированием совместных наднациональных регуляторных институтов.

После опыта Второй мировой войны федералисты настаивали на том, что в Европе по образцу США необходимо создание Соединенных Штатов Европы или Европейской Федерации. Данная идея не является принципиально новой в политической экономии, а ее обстоятельная критика с марксистских позиций в условиях экономического строя довоенной Европы (1915) была дана В.И. Лениным [9]. Однако изменение социально-политического и социально-экономического ландшафта в Европе заставило западных исследователей в лице сторонников федерализма обратиться к данному вопросу.

В экономической проекции реализации положений данной концепции означало то, что национальные государства передают наднациональной структуре часть своего экономического суверенитета. Китайские исследователи, анализируя конечную цель – создание федерации с наднациональными органами, верно заметили: «Национальное государство необходимо для перехода к новой наднациональной организации, потому что национализм, как правило, приносит две опасности: во-первых, страна часто приходит к тоталитаризму, во-вторых, между странами созревают конфликты, что приводит к нестабильности в международном сообществе» [10, с. 66].

Один из идеологов европейской интеграции Жак Монне подчеркивал эволюционность пути европейских наций к интеграционным союзам, создаваемым «сверху»: «Политический союз Европы, создаётся шаг за шагом, так же, как и осуществление экономической интеграции. В конечном итоге данный процесс приведет нас к Европейской федерации» [11, р. 211]. Несмотря на то, что сторонники данной концепции не отвергали факт национальной идентичности и территориального суверенитета, на практике реализация федералистской модели столкнулась с объективным препятствием – неготовностью стран к потере значительной части своего суверенитета во имя абстрактной идеи союза ради пока не до конца выясненных выгод. Особая позиция Венгрии, Польши, ряда Прибалтийских государств является иллюстрацией неготовности государств-членов Европейского Союза к реализации идеи федерализма, даже ради вполне реальных экономических выгод. Об этом же свидетельствует принятие Францией и Голландией единой Конституции (Договора о введении Конституции для Европы) во время референдума в 2005 году.

В настоящее время федерализм, как теоретическая концепция, трансформировался в неифедерализм, который сохранил конечную цель интеграции, но выступает за постепенный во времени переход к наднациональному уровню регулирования экономики.

Другой подход к роли политических факторов и института государства содержится в теории функционализма (Дэвид Митрани и др.). Согласно воззрениям представителей этого направления межгосударственная интеграция должна выстраиваться эволюционно «снизу» и основываться на необходимости достижения общих экономических целей компаний и домохозяйств, которые функционалисты воспринимали выше абстрактных интересов интегрирующихся национально-государственных систем. Функционализм не разделял идеи создания наднациональных органов как необходимых для развития межгосударственных отношений между государствами. Дэвид Митрани считал, что экономическое взаимодействие постепенно распространяется на те функциональные сферы экономики, в которых экономически заинтересованы компании стран-членов интеграционных группировок, в частности, Европы. По мере проявления экономических преимуществ от такого сотрудничества и взаимодействия интеграционные процессы будут углубляться, но национальные государства не потеряют свою национальную автономию. Однако, по мере интегрирования таких функциональных сфер, как транспорт, добыча полезных ископаемых, производства стали и других продуктов индустрии сотрудничество между национальными компаниями будет распространяться на другие функциональные области, что эволюционным путем приведет к эрозии национального государства [12].

Теория функционализма в содержательном плане отражала взгляды части сторонников европейской интеграции, но ее критики полагали, что она нереалистична, поскольку упускаются взаимосвязи между экономическими и политическими институтами в интеграционных объединениях государств.

В 60–70-е годы прошлого века развивается концепция неифункционализма (Э. Хаас, Л. Линдберг, Ф. Шмиттер, А. Этциони и др.), которую можно назвать промежуточным и компромиссным теоретическим концептом между подходом федералистов и «традиционным» функционализмом. В этой связи

неофункционализм можно рассматривать как результат синтеза двух этих теоретических концепций.

Как теоретическое отражение реально происходящих процессов неофункционализм опирается на практический опыт европейской интеграции и обобщение новых факторов экономической жизни (НТП, развитие СЭВа, успехи социалистических преобразований в Восточной Европе и др.) Вместе с тем, на его теоретические положения определенное влияние оказали концепции бихевиоризма и плюрализма, а также новые тенденции в социологических науках – учет необходимых экономических, политических, институциональных, ценностных предпосылок интеграции на основе укрепления совместных экономических интересов всех участников интеграционного процесса.

Неофункционализм воспринял некоторые содержательные идеи функционализма, адаптировав их к изменяющимся реалиям: «Европа образуется не сразу и не в совместной структуре. Она образуется в результате конкретных реальных действий, прежде всего, создавая фактическую солидарность» (Р. Шуман) [13, с. 45].

Один из видных представителей неофункционализма Э. Хаас привнес понимания того, что интеграция, как независимый и динамичным процессом, опирается на лояльность к региональному центру, институты которого имеют соответствующие полномочия и стремятся к её распространению на органы регулирования национальных государств [14].

В отличие от «классических» положений функционализма, Л. Линдберг в целом поддержал позицию Э. Хааса, считая, что интеграция – это процесс, в котором участники разных стран отказываются от желания и способности осуществления внешней политики и ключевой внутренней политики, но соберутся, чтобы сделать возможным совместное принятие решений путем делегирования полномочий новому центральному наднациональному объединению. Иными словами интеграция – это динамический процесс выхода за рамки национального государства [15].

Эффект «переливания» (spill-over) является инструментом неофункционализма и важным средством достижения интеграции. Э. Хаас определял эффект переливания как ситуацию сотрудничества, при которой интеграция должна создаваться, углубляться, расширяться и «переливаться» из одной области в другую, обеспечивая давление на смежные области. Согласно представлениям Л. Линдберга, интеграция начинается с экономического сотрудничества, а благодаря эффекту переливания – «данное действие, осуществляемое для достижения определённой цели, ведёт к формированию ситуации, в которой достижение первоначально поставленной цели может быть обеспечено лишь принятием новых действий, которые, в свою очередь, создают новые условия и необходимость в более активной деятельности и т. д.» [15, р. 10]. Как следствие этого, по мнению Э. Хааса и Ф. Шмиттера, процесс переливания в интегрирующихся государствах распространяется на другие сферы, охватывая политику, что приводит к политическому союзу как соглашению, «согласно которому участвующие в нем национальные государства перестают действовать в качестве отдельных единиц, принимающих решения, и в большей мере ориентируются на наднациональное объединение» [16, р. 709].

Теоретические построения в рамках неофункционализма более точно отражали процесс эволюции интеграционных процессов с точки зрения формирования на определенном этапе процесса «переливания» наднациональных организаций. Функциональное, секторальное взаимодействие экономических агентов интегрирующихся стран со временем расширяется и развивается до более глубокого уровня, что неизбежно требует образование регулирующих наднациональных институтов и хозяйственного механизма интеграционного объединения. Вместе с тем, наднациональные институты Европейского Союза не являются заменой центральных органов национального государства и отменой национального суверенитета. Однако, как отмечают китайские

исследователи, во взаимоотношении с внешней средой формируется «общий» суверенитет интеграционной группировки, хотя автономия правительств стран-членов региональной экономической группировки является очень важным фактором [17]. Практическая заинтересованность различных социально-политических групп в интегрирующихся странах коррелируется с их экономическими интересами, поэтому неофункционалисты делают вывод о ведущей в конечном итоге роли экономики в процессе создания интеграционных группировок во всех частях мира.

В середине 60-х и начале 70-х годов 20 в. сформировалась конкурирующая концепция – интерговернментализм (С. Хоффман, У. Уоллес, Э. Моравчик и др.). Классический вариант интерговернментализма можно воспринимать как критику неофункционализма, в результате которой позднее сформировались собственные теоретические положения. Достаточно острой критике подверглись тезисы о роли переливания в интеграционных процессах, а также роли наднационального органа. Одно из основных положений интерговернментализма – это утверждение о том, что роль национальных правительств, выражающих интересы национальных государств, не может снижаться в процессе образования интеграционных группировок. При этом С. Хоффман не отрицал значение наднациональных органов, но видел определенную диалектику в соотношении между введенными интерговернменталистами новыми понятиями – «высокой» и «низкой» политикой. Он утверждал, что эффект «переливания» хорошо действует только в области «низкой» политики (экономики), а когда дело касается проблем «высокой» политики, таких, например, как сфера международной безопасности, то национальное государство не может никому доверить функцию обеспечения своей национальной безопасности. Однако, по мнению представителей интерговернментализма, чем успешнее идет интеграция, тем больше проблем она создает в плане обеспечения национальной безопасности, включая

частично и экономическую. При этом национальные правительства, по верному замечанию российских исследователей, обычно утрачивают энтузиазм к передаче полномочий для принятия необходимых решений наднациональным органам [18, с. 151].

Интерговернменталисты провели различие между «формальной» и «неформальной» интеграцией. Формальная интеграция, предполагающая строительство институтов интеграции, является продуктом сотрудничества национальных элит в области законодательного регулирования интеграционных процессов, основанных на разделении труда, кооперации и торгово-экономическом сотрудничестве. Неформальная интеграция основана на развитии взаимовыгодных рыночных форм экономического взаимодействия, которые не должны жестко регулироваться законодательными политическими актами, так как рыночные инструменты обеспечат экономическую выгоду всем агентам экономики.

Опираясь на анализ введенных ими дихотомий – «низкая – высокая политика» и «формальная – неформальная интеграция», представители интерговернментализма, по сути, подчеркнули противоречивость интеграционных процессов, когда, во-первых, экономические интересы («низкая» политика) национального государства вступают в противоречия с его национальной безопасностью («высокой» политикой); во-вторых, экономические выгоды одного государства противоречат безопасности другого, а также наднациональным органам интеграционной группировки. Одновременно формальная интеграция может сдерживать экономически выгодные взаимосвязи экономических агентов другого государства («неформальной» интеграции).

В варианте либерального интерговернментализма, который представлен в работах Э. Моравчика, тезис об основной роли национального правительства и национального государства, и, следовательно, национальных интересов и предпочтений, был интерпретирован с учетом базовых положений либеральной концепции [19]. Вместе

с тем, сфокусированность на внутригосударственном и межправительственном уровне не позволяет данную концепцию положить в основу формирования экономической политики стран в области создания и развития интеграционных экономических объединений в условиях становления нового миропорядка. Однако данная концепция оказала влияние на становление концепций регионализма, которые стали оформляться с конца 1960-х – начала 1970-х годов прошлого века.

Наиболее популярное определение регионализма в китайской экономической литературе дано Пан Чжунином: «Регионализм – это региональное интеграция в области международной региональной системы между странами, основанное на административных инструментах, т.е. проводимая государствами. Короче говоря, это типичная категория международной политической экономии» [20, с. 42]. Вместе с тем, необходимо выделить концепции «старого» и «нового» регионализма. Так, «старый» регионализм сформировался в условиях острого противостояния двух социально-экономических систем, а «новый» регионализм, как теоретический концепт, в настоящее время отражает новые закономерности развития мировой экономики, когда экономики практически всех стран мира вовлечены в интеграционные процессы, а глобализация привела к экономической регионализации и созданию региональных межгосударственных группировок и партнерств на всех континентах (Евразийский Союз, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, СААР, Меркосур и др.).

Практически параллельно с рассмотренными выше подходами к теоретическим исследованиям феноменов создания региональных экономических объединений на основе международного разделения труда и экономической интеграции создавались и другие концепции в рамках неокейнсианского подхода (Роберт Купер, Пауль Стритен, Сеймур Харрис, Б.Ф. Массел и др.). Исследователи пытались при помощи инструментов функционально-математического анализа идентифицировать факторы, определяющие выгоды от укрепления

и углубления международного экономического взаимодействия и перехода к новому этапу интеграции. Неокейнсианцы считали, что необходимо их оптимальное сочетание с помощью согласования внутренней и внешней хозяйственной политики интегрирующихся стран.

Одной из ветвей неокейнсианского направления, оказавшего значительное влияние на формирование теоретических основ создания и развития региональных интеграционных межгосударственных экономических группировок, является экономический дирижизм. В отличие от неолибералов дирижисты, воззрения которых широко распространены во Франции, доказывали объективную необходимость не только устранения национальных хозяйственных барьеров на пути движения факторов и результатов производства, но и разработки общей экономической политики формирования межгосударственных и наднациональных органов экономического регулирования в интеграционных региональных объединениях.

Дирижизм, как одно из ярких разновидностей неокейнсианского направления экономической мысли, в сформулированных концепциях интеграции отрицал решающую роль рыночного механизма в создании и развитии интеграционных группировок, считая, что свободной рынок способствует усилению экономического неравенства между государствами. В рамках дирижизма применение функционального методологического подхода к анализу процессов международного разделения труда и межгосударственной интеграции позволило указать на последствия негативной экономической интеграции (Ян Тинберген, Петер Робсон и другие).

Негативная международная экономическая интеграция ведёт к росту экономики посредством снижения (ликвидации) экономических барьеров на пути международного движения товаров, факторов производства, производства. Позитивная интеграция рассматривается в социально-ценностном аспекте и предполагает принятие законов и создание институтов для проведения совместной экономической политики, способной корректировать минусы (провалы) рынка.

Дирижисты сделали важное замечание в свете перспектив формирования экономической политики государств в области создания и развития региональных экономических группировок, утверждая, что на практике истинная интеграция предполагает сочетание негативной и позитивной интеграции. По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике голландского экономиста Яна Тинбергена, проблема интеграции представляет собой часть более общей проблемы, а, именно, выработки оптимальной политики, которая выражает оптимум централизации экономической власти в интегрирующихся системах [21]. Вместе с тем, надо согласиться с позицией российских экономистов в том, что «теоретики неolibерального толка отдавали приоритет «негативной интеграции», т. е. устранению межстрановых хозяйственных барьеров (особенно торговых и валютных), а дирижисты – «позитивной интеграции», т. е. созданию нового качества экономической среды, которая позволила бы тесно переплетенным национальным хозяйствам функционировать в оптимальном режиме» [22, с. 29].

Результаты анализа наиболее значимых западных концепций, включая конкретно-экономические аспекты регионального размещения факторов производства, позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на разнообразие и различие в теоретических подходах, можно проследить эволюцию теоретико-методологических взглядов исследователей, исходя из общенаучных метаметодологических инструментов, применяемых ими при обосновании интеграционных концепций как теоретического основания государственной политики создания и развития региональных интеграционных экономических объединений. Так, неоклассические, кейнсианские, неolibеральные, некейнсианские и близкие к ним по содержанию концепции международного разделения труда, международной экономической интеграции и регионализации сформировались под воздействием преимущественно функциональной общенаучной методологии. В рамках

творческого подхода к применению методологических инструментов исследователи стремились к построению формализованных моделей национально-государственной и мировой экономики в условиях создания и развития интеграционных экономических группировок, выявлению основных параметров и факторов функционирования новых экономических объектов – совокупности межстрановых и межгосударственных отношений, установлению функциональных взаимосвязей и взаимозависимостей между ними.

Проанализированные концепции, на формирование которых значительное влияние оказала функциональная общенаучная методологическая концепция, безусловно, не покрывают всего исследовательского поля проблем, связанных с установлением экономических основ создания и развития региональных интеграционных объединений. Общенаучные подходы к решению данных проблем представлены также концептуальными построениями институционалистов и представителей социал-демократического направления, включая исследования советских и российских экономистов. Обобщая практику создания и развития региональных интеграционных объединений в условиях современного этапа глобализации и глокализации, ученые данных направлений активно использовали и используют потенциал системной общенаучной методологии, а также разрабатывают синергетически ориентированные методологические подходы. Однако анализ их результатов должен составлять объект отдельного теоретико-методологического исследования, поскольку для разработки современной концепции функционирования региональных экономических объединений государств с развивающимися рынками необходимо привлечение потенциала интегративной теоретико-методологической концепции как основы формирования научно-обоснованной экономической политики государств с развивающимися рынками в области создания и развития интеграционных региональных экономических объединений.

Библиографический список

1. Платонова Е.Д., Ягодкина И.А., Улитина Е.В., Богомолова Ю.И. Влияние смены метаметодологических концепций на эволюцию экономической теории // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 1 (14). 16 с.
2. Платонова Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии. 2-е изд., доп. М.: АП-КиППРО, 2016. 135 с.
3. 程恩富, 王中保, 经济全球化与新自由主义的范式危机[J], 社会科学研究, 2005年, 第2期, 第25-27页。[Чэн Эньфу, Ван Чжунбао. Экономическая глобализация и неолиберальный кризис парадигмы // Социальное научное исследование, 2005. № 2. С. 25–27].
4. Røpke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959. 310 p.
5. 黄民文, 凌红平, 新自由主义的主张及其实质 [J], 学理论, 2016年, 第1期, 第104-107页。[Хуан Миньвэнь, Лин Хунпин. Неолиберальная идея и ее сущность // Изучение теории, 2016. № 1. С. 104–107].
6. Цит. по Воронина Т.В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3. Ч. 3. С. 208–215.
7. Walter Isard. Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science. New York: John Wiley and Sons, Inc., 1960. 784 p.
8. Вишнякова Е.С., Одностало О.В. Принципы федерализма в контексте современных процессов евразийской интеграции // Вестник, 2016. № 3. С. 54–57.
9. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Полн.собр.соч. 5-е изд. Т. 26. Изд-во: Политической литературы, 1969. С. 353–355.
10. 房乐宪, 联邦主义与欧洲一体化[J], 教学与研究, 2002年, 第1期, 第64-69页。[Фан Лэсянь. Федерализм и европейской интеграции. обучение и исследование, 2002. № 1. С. 64–69].
11. Monnet J. A ferment of change. Journal of common market studies. 1962. №. 1. P. 203–211.
12. Сагалова А.Л. Функциональная организация во взглядах Дэвида Митрани (К 70-летию выхода книги «Мир и функциональное развитие международной организации») // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 14. С. 197–203.
13. Цит. по Белых А.Г., Иншакова А.О. Теория интеграции: общая политика как основа многонациональной интеграции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2005. № 7. С. 43–54.
14. Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p.
15. Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford: Stanford University Press, 1963. 367 p.
16. Haas E., Schmitter Ph. Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. International Organization, Vol. 18, № 4. (Autumn, 1964). P. 705–737.
17. 张庆麟, 析欧洲货币联盟的超国家性质, 武大国际法评论, 2006年, 第2期, 第278-287页。[Чжан Цинлинь. Анализ наднационального характера Европейского валютного союза. Wuhan University International Law Review. 2006. № 2. С. 278–287].
18. История объединения Европы и теория европейской интеграции. Ч. 1. Кол. авт. / под общ. ред. академика О.А. Колобова. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008. 356 с.
19. Andrew Moravcsik. Liberalism and International Relations Theory. Center for International Affairs. Working Paper Series 92-6. Cambridge, MA: Harvard University, 1992/revised 1993 [Электронный ресурс]. URL: https://www.princeton.edu/~amoravcs/library/liberalism_working.pdf (Дата обращения 07.05.2019).
20. 庞中英, 地区主义与民族主义[J], 欧洲, 1999年, 第2期, 第40-46页。[Пан Чжунин. Регионализм и национализм // Европа, 1999. № 2. С. 40–46].
21. Tinbergen J. International Economic integration, 2nd edition, Amsterdam: Elsevier, 1965. 394 p.
22. Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. № 1. С. 27–46.